

Большой Город

№2 (86)

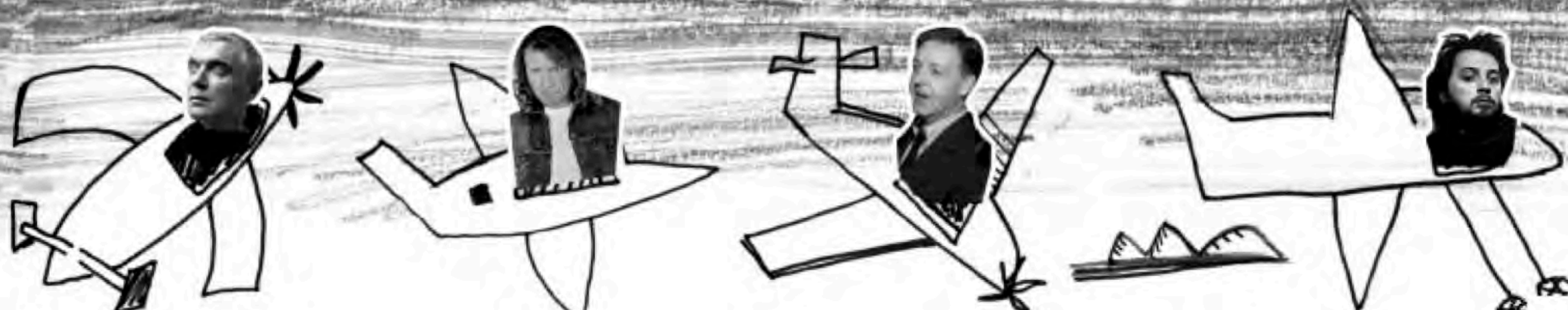
ОТ 6 ФЕВРАЛЯ 2004

Музыкальный извоз

ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ, КАКИЕ МУЗЫКАНТЫ ПРИЕЗЖАЮТ К НАМ НА ГАСТРОЛИ, А КАКИЕ НЕТ? КОГО В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НАМ ЖДАТЬ? ПОЧЕМУ СТОЛЬКО СТОЯТ БИЛЕТЫ НА КОНЦЕРТЫ И ЧТО ДОЛЖНО ИЗМЕНИТЬСЯ, ЧТОБЫ ХОРОШЕЙ МУЗЫКИ К НАМ ПРИВОЗИЛИ БОЛЬШЕ? С ЭТИМИ ВОПРОСАМИ **ОЛЕГ МАТВЕЕВ** ОТПРАВИЛСЯ К НАДЕЖДЕ СОЛОВЬЕВОЙ – ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ СТАРЕЙШЕЙ И КРУПНЕЙШЕЙ В РОССИИ ПРОМОУТЕРСКОЙ КОМПАНИИ SAV ENTERTAINMENT. ИЛЛЮСТРАЦИИ **ВАРИ ПОЛЯКОВОЙ**

Unfortunately
this PDF version
of the magazine has defects.
The full original text
on the pages at the end.

серьезная проблема и с танцевальной электронной музыкой: раньше ее крутили на «Динамите», а сейчас у них одна российская попса.

— [REDACTED]

— Личный вкус тут имеет самое последнее значение. Мы руководствуемся наличием артистов, советуемся с радио, в фирмах грамзаписи консультируемся, смотрим на объемы продаж дисков. Но в первую очередь приходится руководствоваться интуицией, которая подводит нас крайне редко.

— [REDACTED]

— Это крайний непрофессионализм со стороны журналиста — задавать такие вопросы. Поймите, цены на билеты определяются исключительно гонорарами исполнителей и расходами. Бюджет всего мероприятия состоит из спонсорских денег и продажных билетов. Эта сумма должна покрыть все расходы, налоги и оставить какой-то доход промоутеру. Прибыль промоутера очень маленькая, она никогда не составляет больше 20 процентов. Даже если Альфа-банк спонсирует концерт, это просто уменьшает затратную часть. Если бы их не бы-

Rammstein — из Восточной Германии, мы всегда были для них старшим братом, и они сами хотели выступить в России. Приезд Rage Against the Machine состоялся по инициативе вокалиста Зака де ла Рохы. Он как коммунист давно мечтал побывать в Москве

ло, билеты на Уитни Хьюстон были бы еще дороже. Я думаю, в этом случае мы бы вообще ее не привозили.

Билеты у нас стоят дешевле, чем на Западе, при том что по сравнению с ними здесь совсем другие организационные затраты. Там промоутеры не тратят больших денег на наружную рекламу и никогда не дают рекламу на телевидение. У нас в бюджете всегда 75-100 тысяч на рекламу. К тому же и площадки вздорожали и стоят теперь дороже, чем в Лондоне. Площадок нет, поэтому цены диктуются любые.

— [REDACTED] 150 [REDACTED] 250 [REDACTED]
[REDACTED] «Carmina Burana», [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

— У меня есть целая папка деловых предложений из России, которые мне пересылают иностранные агенты. Я когда перестану заниматься этим бизнесом, их опубликую. Это можно читать как увлекательный роман: один эксклюзивно продает Красную площадь, другой — хозяин Большого театра, третий к Путину ногой дверь открывает, поэтому теперь все артисты должны только через него ехать. Исполнителю, который стоит 100 тысяч, предлагают 500, и так далее. Агент оперы «Carmina Burana» сам виноват. Он мне ее 150 раз предлагал. Я ему 150 раз сказала, что за те деньги, которые он хочет, я не вижу возможности все организовать. Он пошел к другим людям, которые не имеют опыта, и обвинять теперь должен только самого себя.

Промоутеров не может быть много. Этот клуб очень маленький, может быть, 100 человек на весь мир, в нем все зависит от личных знакомств и взаимоотношений. В таких странах, как Бельгия, Голландия, Швеция, есть один промоутер по крупным концертам и еще один, который занимается клубной музыкой. Во всей Англии их сейчас меньше пяти, всех скупил компания Clear Channel. У нас же в стране их десятки и почему-то считается, что это очень легкий и доступный способ зарабатывать деньги. Люди дают обещания, не понимая, чем это обернется, и я не могу гарантировать никому из иностранцев, что в России им не подвернется такой человек.

— [REDACTED]

— Мы создали Национальную ассамблею организаторов развлечений. Чтобы каким-то образом объединить людей и лоббировать интересы индустрии. У нас это очень молодая индустрия, она и индустрией-то пока с большой натяжкой может называться. При этом наш бизнес очень публичный, поэтому все хотят его представить в неправильном виде. Наши депутаты, например, считают, что на концерте Маккартни мы заработали миллионы. Даже человек, который ходит в третий класс, может посчитать и понять, что это не так, но никто не вдумывается. В прошлом году я ходила в Государственную думу, когда хотели принять закон о шоу-бизнесе, и пыталась объяснить людям, что это бред: давайте тогда уже примем отдельные законы о производстве валенок, тканье ковров.

Мошенничества, о которых вы говорили, в Москве редко происходят, а в провинции сплошь и рядом объявляются концерты, собираются деньги, и потом промоутер исчезает. По вине таких людей страдает репутация всех промоутеров страны. Но по большому счету, это

в шоу Арсенио Холла, после чего был приглашен джазовым басистом Стенли Кларком в его техническую бригаду работать специалистом по бэклайну. Объехав все Соединенные Штаты с гастрольными турами Стенли Кларка, в 1995 году вернулся в Россию, где основал концертное агентство TCI.

Привозил: Rammstein, Soulfly, Motorhead, The Bloodhound Gang, Molotov, Моби, Blur, Garbage, Иги Попа и многих других

Планы на год: не афиширует

Александр Стрижак

президент компании JSA

На волне перестройки открыл в Северном Чертаново дискотеку «Аэлита». С 1993 года работал в компании «Гранд Шоу Систем» техническим директором таких проектов, как байк-шоу и празднование 50-летия Победы. В 1996 году основал компанию JSA.

Привозил: Deep Purple, Muse, Scorpions, Элиса Купера, Ричи Блэкмора, Яна Тирсена

Планы на год: Linkin Park, Muse, Aerosmith, Брайан Мэй, Гэри Мур

Игорь Тонких

генеральный директор компании Feelee Group

После окончания Авиационного института работал по распределению конструктором на Заводе им. Хруничева, на балансе которого находится ДК им. Горбунова. Увлечшись общественной работой, перетащил в «Горбушку» музыкантов московской «Рок-лаборатории», а в парк перед ДК — обменивавшихся пластинками меломанов с Маяковки. В 1988 году ушел с завода и орга-

низовал компанию Feelee, занявшись организацией концертов и звукозаписью.

Привозил: Ника Кейва, Дэвида Бирна, Трики, Coil, Smashing Pumpkins

Планы на год: Einsturzende Neubauten, Current 93, Афекс Твин, Coldcut, Jon Spenser Blues Explosion, Lamb, Пи Джей Харви, Primal Scream, U.N.K.L.E., Патти Смит, Лори Андерсон, Дэвид Сильвиан, Лайза Джерард, Марианн Фэйтфул

не вопрос нашего профсоюза, это вопрос государственных компетентных органов. Такие вещи должны преследоваться законом. НАОР – это натуральный профсоюз, он создан, чтобы защищать наши профессиональные интересы перед государством.

– [REDACTED]

– В первую очередь – категорически раз и навсегда разобраться с пиратством. Такие вещи может побороть только государство, так это было во всех странах. Когда встает вопрос, какую территорию артисту взять для поездки, мы всегда на последнем месте, потому что у нас лицензионных пластинок продается ничтожно мало. Власти о ситуации с пиратством прекрасно знают, потому что она препятствует вступлению России во ВТО. В какой-то момент, я думаю, государство созреет и прекратит это, потому что у нас все-таки не Китай

Иногда случаются накладки: в 1997 году к нам прилетали панки NOFX, сутки просидели в аэропорту, но не получив визы, улетели обратно. Ли «Скретча» Перри не пустили дальше транзитного зала Шереметьево, потому что он поет про марихуану

и не два миллиарда населения, и где у нас находятся пиратские заводы, всем известно.

– [REDACTED]

– Потому что лобби в Думе вы себе не можете представить какое. Невозможно принять этот закон в том виде, в котором бы он работал, потому что идет дикое противодействие, тут крутятся очень большие деньги.

– [REDACTED]

– Лично я с этим не сталкивалась. Часто я не беру артиста, потому что мне негде его делать, это постоянно происходит. Например, есть

у меня артист Энрике Иглесиас. Ну очень хочет приехать, и в Питере есть дата, но в Москве его делать негде. Всего три площадки, и все три заняты в этот день. Таких примеров масса. Jamiroquai прошлой осенью не привезли, потому что не было площадки, так я и его лично знаю, и его агент – мой товарищ пятнадцатилетней давности. В «Олимпийском» идут сплошные выставки, иногда – спортивные мероприятия, хорошо, если за год наберется пара недель концертной деятельности. Есть только один Кремль. Иностранных артистов невозможно делать в «России»: там мало мест для нас, мы не окупимся. Дворец спорта «Лужники» – самая нелюбимая наша площадка. Там невероятное количество бесплатно проходящих людей. Зал полный, а в кассе остается две с половиной тысячи билетов. В «Лужниках» своя милиция, к тому же это делает не милиция, а ОМОН. И частная охрана противостоять им не может, потому что у нас закон такой, что люди в форме проходят везде.

– [REDACTED]

– Промоутер никогда не сможет ничего построить. Это должен сделать город, у города достаточно денег, есть миллион инвесторов, которые хотели бы в это вложиться. Я думаю, что сейчас этот процесс сдвинется с мертвой точки, потому что если мы хотим в 2012 году получить Олимпиаду, нам так или иначе придется построить спортивные площадки в городе, а спортивные площадки – они всегда спортивно-концертные.

– [REDACTED]

– Таких, как The Beatles, больше нет. Всех, кого я в молодости слушала, мы по очереди уже привезли: в 1989 году Pink Floyd был самым первым концертом, который мы делали в «Олимпийском», на весь стадион. После этого мы уже и Роджера Уотерса привезли, и Роберта Планта. Вот сейчас соберется Led Zeppelin в том виде, в котором он остался.

– [REDACTED]

– Да, и в этом году у них запланированы концерты. Я думаю, что мы их осенью привезем. Есть план, и он уже вроде бы согласован. Если все получится, то это будет еще один сильно ностальгический концерт. ■

Андрей Айвазов

генеральный директор ФГУП «Кремль»

Закончил МХТИ по специальности «Технология цемента». Работал в Министерстве стройматериалов СССР, откуда ушел в 1988 году и занялся организацией концертов в Музыкальном центре Владимира Киселева, руководителя ВИА «Земляне». С 1990 года совместно с Киселевым проводит фестиваль «Белые ночи Санкт-Петербурга». С 1994 года начинает привозить иностранных музыкан-

тов в Москву, в 2000 году создает ФГУП «Кремль», где Киселев является главным инициатором и идеологом всех проводимых мероприятий.

Привозил: Whitesnake, Джо Кокера, Криса Ри, Хулио Иглесиаса, Брайана Мэя, Хосе Каррераса, Ringo Starr & His All-Star Band, Status Quo, Deep Purple, The Animals, Manfred Mann's Earth Band, Smokie, Slade, Mungo Jerry, T.Rex, Procol Harum

Планы на год: крупные звезды на фестиваль «Белые ночи Санкт-Петербурга» с заездом в Москву

Александр Чепарухин

президент компании Greenwave Music

Будучи студентом, занимал первые места на конкурсах диск-жокеев МГУ, как председатель экологического клуба Университета Greenwave с 1986 года под видом гринписовца начал проводить в Москву зарубежных музыкантов. В 1993 году ради эксперимента взялся за организацию американского тура тувинской группы горлового пения Ничи-Ничи-Ту, ставшей в США сенса-

цией. Увлечшись, объехал с ними более 50 стран, параллельно устраивая музыкальные фестивали в Америке, Европе, Азии и Австралии. В поездках знакомится с иностранными музыкантами, которых приглашает выступить в Москве.

Привозил: Ману Чао, Jethro Tull, King Crimson, The Kronos Quartet, Майкла Наймана, Филиппа Гласа, Джона Кейла

Планы на год: Стив Райх, Kraftwerk, Джон МакЛафлин, Shakai, Jethro Tull, King Crimson

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИЗВОЗ

От чего зависит, какие музыканты приезжают к нам на гастроли, а какие нет? Кого в ближайшее время нам ждать? Почему столько стоят билеты на концерты и что должно измениться, чтобы хорошей музыки к нам привозили больше? С этими вопросами Олег Матвеев отправился к Надежде Соловьевой – председателю правления старейшей и крупнейшей в России промоутерской компании Sav Entertainment

– Почему одни музыканты к нам приезжают, а другие – нет? От чего это зависит?

– Нет политических или личных причин, по которым исполнители категорически отказывались бы ехать в Россию, по крайней мере, у меня таких случаев не было. После концерта Элтона Джона в 1994 году на Западе прозвучало, что «Moscow is on the map». Ведь что делают сейчас агенты артистов: они впечатывают в базу данных все интересующие их города, и специальная компьютерная программа делает им так называемый «рутер» – маршрут. И если мы в него вписываемся, артисты готовы к нам приезжать. Наша проблема в том, что мы географически удалены от европейских стран. За то время, пока грузовики с аппаратурой доходят до Москвы, в Европе можно сделать 2-3 концерта. Финансово мы только тогда можем делать концерт, когда в туре артиста по Европе есть Хельсинки, Стокгольм. Либо мы сами делаем большой кусок маршрута: Киев, Москва, Санкт-Петербург, договариваемся с прибалтами. В таких случаях мы мотивируем приезд артистов в Швецию и Финляндию. Бывает трудно привезти артиста из-за финансовых проблем. Исполнители, особенно молодежные, дорого стоят, а у нас молодежь не обладает таким уровнем благосостояния, как на Западе. Поэтому от определенных артистов приходится отказываться. Например, Эминем предлагался мне трижды. Чтобы привезти его в Москву, мы должны найти спонсоров, но спонсоры таких артистов – иностранные компании, а их бюджеты в России малы. На Западе крупные компании-спонсоры обычно дают денег на весь европейский тур, но России в списке этих стран, как правило, нет. Эти деньги получает артист, за счет чего он снижает свою себестоимость и становится доступным для промоутеров. Например, когда компания TDK была спонсором последнего тура Тины Тернер, она получила от них 22 миллиона, и поэтому все европейские промоутеры платили ей меньше, чем мы. Мы пришли в TDK, и они отдельно выделили нам денег как спонсор. Я с трудом смогла этого добиться только потому, что агент Тины познакомил меня в Лондоне с представителями TDK.

– Чего не хватает России, чтобы попасть в число стран, на концерты в которых крупные спонсоры выделяют средства?

– У любых западных компаний процент бюджета, который они тратят на рекламу, зависит от продаж. Как только уровень материального благосостояния наших граждан вырастет, вырастут и продажи у представителей западных брендов, тут же увеличится их рекламный бюджет, и эта территория станет им интересна. Объем продаж тех же самых мобильных телефонов у нас, например, до сих пор ниже, чем в Европе. Мы разговаривали и с Samsung, и с Siemens – получили от них отказ в спонсорстве.

– Многие ваши проекты спонсирует Альфа-банк. Разве это не решает финансовых проблем?

– Банки предпочитают определенную категорию исполнителей, они же ориентируются на ту аудиторию, которая является их клиентской базой. Альфа-банк финансирует Маккартни, Тину Тернер, Уитни Хьюстон. Ему нет смысла спонсировать Эминема, его

аудитория – не их клиенты. Гонорар Эминема составляет от 400 до 500 тысяч. И его мало волнует, что у нас люди бедные. «Ну что делать, значит, мы к вам пока не поедем. Разбогатеете – зовите». Такая же история два года подряд была с Бритни Спирс. Я думаю, сейчас мы ее привезем, поскольку теперь она уже столько не стоит. 50 Cent, пожалуйста, невозможно привезти. Я вчера только разговаривала с агентами. Они спрашивают: «Сколько ты можешь заплатить?» Я говорю: «А сколько они хотят?» – «Минимум полмиллиона». Ну как мы можем заплатить полмиллиона 50 Cent? Никак не можем.

– А от чего не везете группы Metallica, AC/DC?

– Группу Metallica мы бы с удовольствием привезли, но я считаю, что деньги, которые они просят, совершенно неподъемные. 400 тысяч за концерт. Мы с ними уже третий год бьемся. Один раз даже договорились, и контракт был подписан, но тогда в американское посольство шарахнули из гранатомета, и они концерт отменили. Мы с ними разговариваем – и с Metallica, и с AC/DC, – но они очень много денег хотят. А рок-н-рольщики, те, кто ходит на такие концерты, большими деньгами не располагают. У нас ведь нет культуры открытых концертов, тут билеты на них могут стоить 100, ну 150 рублей. Представляете, сколько их надо продать, чтобы набрать необходимую сумму?

И тут, конечно, радищики должны что-то делать. У нас совершенно нет рок-н-рольных станций, это ужасная проблема. На «Радио Maximum» сейчас от рок-н-ролла шарахаются, Def Leppard не взяли. Раньше хоть «Открывашка» была («Открытое радио»), теперь и ее нету. Хорошо, что у альтернативщиков Ultra существует. Такая же серьезная проблема и с танцевальной электронной музыкой: раньше ее крутили на «Динамите», а сейчас у них одна российская попса.

– По какому принципу вы выбираете, кого пригласить? Насколько это определяется вашим личным вкусом?

– Личный вкус тут имеет самое последнее значение. Мы руководствуемся наличием артистов, советуемся с радио, в фирмах грамзаписи консультируемся, смотрим на объемы продаж дисков. Но в первую очередь приходится руководствоваться интуицией, которая подводит нас крайне редко.

– Если у вас есть спонсоры, почему тогда билеты на концерты стоят у нас так дорого? Откуда берутся эти цены?

– Это крайний непрофессионализм со стороны журналиста – задавать такие вопросы. Поймите, цены на билеты определяются исключительно гонорами исполнителей и расходами. Бюджет всего мероприятия состоит из спонсорских денег и продажных билетов. Эта сумма должна покрыть все расходы, налоги и оставить какой-то доход промоутеру. Прибыль промоутера очень маленькая, она никогда не составляет больше 20 процентов. Даже если Альфа-банк спонсирует концерт, это просто уменьшает затратную часть. Если бы их не было, билеты на Уитни Хьюстон были бы еще дороже. Я думаю, в этом случае мы бы вообще ее не привозили.

Билеты у нас стоят дешевле, чем на Западе, при том что по сравнению с ними здесь совсем другие организационные затраты. Там промоутеры не тратят больших денег на наружную рекламу и никогда не дают рекламу на телевидение. У нас в бюджете всегда 75-100 тысяч на рекламу. К тому же и площадки вздорожали и стоят теперь дороже, чем в Лондоне. Площадок нет, поэтому цены диктуются любые.

– Скандал осени прошлого года, когда один московский промоутер недоплатил 150 из обещанных 250 тысяч долларов агенту немецкой оперы «Carmina Burana», и

другие подобные истории обычны для нашей музыкальной индустрии? Вашу репутацию не портят и не мешают вам работать?

– У меня есть целая папка деловых предложений из России, которые мне пересылают иностранные агенты. Я когда перестану заниматься этим бизнесом, их опубликую. Это можно читать как увлекательный роман: один эксклюзивно продает Красную площадь, другой – хозяин Большого театра, третий к Путину ногой дверь открывает, поэтому теперь все артисты должны только через него ехать. Исполнителю, который стоит 100 тысяч, предлагают 500, и так далее. Агент оперы «Carmina Burana» сам виноват. Он мне ее 150 раз предлагал. Я ему 150 раз сказала, что за те деньги, которые он хочет, я не вижу возможности все организовать. Он пошел к другим людям, которые не имеют опыта, и обвинять теперь должен только самого себя.

Промоутеров не может быть много. Этот клуб очень маленький, может быть, 100 человек на весь мир, в нем все зависит от личных знакомств и взаимоотношений. В таких странах, как Бельгия, Голландия, Швеция, есть один промоутер по крупным концертам и еще один, который занимается клубной музыкой. Во всей Англии их сейчас меньше пяти, всех скупил компания Clear Channel. У нас же в стране их десятки и почему-то считается, что это очень легкий и доступный способ зарабатывать деньги. Люди дают обещания, не понимая, чем это обернется, и я не могу гарантировать никому из иностранцев, что в России им не подвернется такой человек.

– Вы ощущаете ответственность за тех, кто кроме вас представляет нашу страну в сфере международной концертной индустрии?

– Мы создали Национальную ассамблею организаторов развлечений. Чтобы каким-то образом объединить людей и лоббировать интересы индустрии. У нас это очень молодая индустрия, она и индустрией-то пока с большой натяжкой может называться. При этом наш бизнес очень публичный, поэтому все хотят его представить в неправильном виде. Наши депутаты, например, считают, что на концерте Маккартни мы заработали миллионы. Даже человек, который ходит в третий класс, может посчитать и понять, что это не так, но никто не вдумывается. В прошлом году я ходила в Государственную думу, когда хотели принять закон о шоу-бизнесе, и пыталась объяснить людям, что это бред: давайте тогда уже примем отдельные законы о производстве валенок, тканье ковров.

Мошенничества, о которых вы говорили, в Москве редко происходят, а в провинции сплошь и рядом объявляются концерты, собираются деньги, и потом промоутер исчезает. По вине таких людей страдает репутация всех промоутеров страны. Но по большому счету, это не вопрос нашего профсоюза, это вопрос государственных компетентных органов. Такие вещи должны преследоваться законом. НАОР – это натуральный профсоюз, он создан, чтобы защищать наши профессиональные интересы перед государством.

– Что должна сделать наша власть, чтобы вам было проще заниматься этим бизнесом и привозить в Москву больше хороших артистов?

– В первую очередь – категорически раз и навсегда разобраться с пиратством. Такие вещи может побороть только государство, так это было во всех странах. Когда встает вопрос, какую территорию артисту взять для поездки, мы всегда на последнем месте, потому что у нас лицензионных пластинок продается ничтожно мало. Власти о ситуации с пиратством прекрасно знают, потому что она препятствует вступлению России во ВТО. В какой-то момент, я думаю, государство созреет и прекратит это, потому что у нас все-таки не Китай и не два миллиарда населения, и где у нас находятся пиратские заводы, всем известно.

– А почему у нас до сих пор не принят нормальный антипиратский закон?

– Потому что лобби в Думе вы себе не можете представить какое. Невозможно принять этот закон в том виде, в котором бы он работал, потому что идет дикое противодействие, тут крутятся очень большие деньги.

– *Вам никогда не приходилось слышать от западных исполнителей: «Не хотим к вам ехать, у вас только «Олимпийский» и Кремль, а ни то ни другое нас не устраивает»? От других промоутеров я знаю, что такое случается.*

– Лично я с этим не сталкивалась. Часто я не беру артиста, потому что мне негде его делать, это постоянно происходит. Например, есть у меня артист Энрике Иглесиас. Ну очень хочет приехать, и в Питере есть дата, но в Москве его делать негде. Всего три площадки, и все три заняты в этот день. Таких примеров масса. Jam'igouai прошлой осенью не привезли, потому что не было площадки, так я и его лично знаю, и его агент – мой товарищ пятнадцатилетней давности. В «Олимпийском» идут сплошные выставки, иногда – спортивные мероприятия, хорошо, если за год наберется пара недель концертной деятельности. Есть только один Кремль. Иностранцев артистов невозможно делать в «России»: там мало мест для нас, мы не окупимся. Дворец спорта «Лужники» – самая нелюбимая наша площадка. Там невероятное количество бесплатно проходящих людей. Зал полный, а в кассе остается две с половиной тысячи билетов. В «Лужниках» своя милиция, к тому же это делает не милиция, а ОМОН. И частная охрана противостоять им не может, потому что у нас закон такой, что люди в форме проходят везде.

– *Есть надежда, что будут строиться новые площадки?*

– Промоутер никогда не сможет ничего построить. Это должен сделать город, у города достаточно денег, есть миллион инвесторов, которые хотели бы в это вложиться. Я думаю, что сейчас этот процесс сдвинется с мертвой точки, потому что если мы хотим в 2012 году получить Олимпиаду, нам так или иначе придется построить спортивные площадки в городе, а спортивные площадки – они всегда спортивно-концертные.

– *В прошлом году на концерт Маккартни люди съезжались со всей страны. Вся Красная площадь пела, люди братались и плакали от счастья. У вас на предстоящий год еще что-нибудь такое грандиозное запланировано?*

– Таких, как The Beatles, больше нет. Всех, кого я в молодости слушала, мы по очереди уже привезли: в 1989 году Pink Floyd был самым первым концертом, который мы делали в «Олимпийском», на весь стадион. После этого мы уже и Роджера Уотерса привезли, и Роберта Планта. Вот сейчас соберется Led Zeppelin в том виде, в котором он остался.

– *С сыном Бонема на барабанах?*

– Да, и в этом году у них запланированы концерты. Я думаю, что мы их осенью привезем. Есть план, и он уже вроде бы согласован. Если все получится, то это будет еще один сильно ностальгический концерт.

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ

Надежда Соловьева

председатель правления компании SAV Entertainment

По образованию переводчик, с 1980 по 1987 год работала в Госконцерте. Занималась организацией зарубежных гастролей отечественных исполнителей, сопровождала их в загранпоездках и ездила с зарубежными музыкантами по Советскому Союзу. В 1987 году совместно с Евгением Болдиным, бывшим тогда мужем Аллы Пугачевой, основывает одно из первых в СССР совместных предприятий, Soviet-American Venture (SAV), и начинает независимо от Госконцерта привозить зарубежных музыкантов в Россию.

Привозила: Пола Маккартни, Роберта Планта, Дэвида Боуи, Тину Тернер, Эрика Клэптона, Марка Нопфлера, Pink Floyd, Depeche Mode, Massive Attack и многих других

Планы на год: Led Zeppelin, Пинк, Шер, Стинг, Бритни Спирс, Кристина Агилера, Маккартни в Санкт-Петербурге

Эдуард Ратников

генеральный директор концертного агентства TCI

После армии год гонял на мотоцикле, с 1987 года сначала техником, а затем администратором работал с группами «Шах», «Черный обелиск». В августе 1988-го, пробив за систематическое пьянство голову вокалисту и басисту «Обелиска» Анатолию Крупнову, занялся ведением дел групп E.S.T. и «Мастер». С 1992 по 1994 годы жил в Америке, работал на киностудии Paramount стейдж-менеджером в шоу Арсению Холла, после чего был приглашен джазовым басистом Стенли Кларком в его техническую бригаду работать специалистом по бэклайну. Объехав все Соединенные Штаты с гастрольными турами Стенли Кларка, в 1995 году вернулся в Россию, где основал концертное агентство TCI.

Привозил: Rammstein, Soulfly, Motorhead, The Bloodhound Gang, Molotov, Моби, Blur, Garbage, Игги Попа и многих других

Планы на год: не афиширует

Александр Стрижак

президент компании JSA

На волне перестройки открыл в Северном Чертаново дискотеку «Аэлита». С 1993 года работал в компании «Гранд Шоу Систем» техническим директором таких проектов, как байк-шоу и празднование 50-летия Победы. В 1996 году основал компанию JSA.

Привозил: Deep Purple, Muse, Scorpions, Элиса Купера, Ричи Блэкмора, Яна Тирсена

Планы на год: Linkin Park, Muse, Aerosmith, Брайан Мэй, Гэри Мур

Игорь Тонких

генеральный директор компании Feelee Group

После окончания Авиационного института работал по распределению конструктором на Заводе им. Хруничева, на балансе которого находится ДК им. Горбунова. Увлечшись общественной работой, перетащил в «Горбушку» музыкантов московской «Рок-лаборатории», а в парк перед ДК – обменивавшихся пластинками меломанов с Маяковки. В 1988 году ушел с завода и организовал компанию Feelee, занявшись организацией концертов и звукозаписью.

Привозил: Ника Кейва, Дэвида Бирна, Трики, Coil, Smashing Pumpkins

Планы на год: Einsturzende Neubauten, Current 93, Афекс Твин, Coldcut, Jon Spenser Blues Explosion, Lamb, Пи Джей Харви, Primal Scream, U.N.K.L.E., Патти Смит, Лори Андерсон, Дэвид Сильвиан, Лайза Джерард, Марианн Фэйтфул

Андрей Айвазов

генеральный директор ФГУП «Кремль»

Закончил МХТИ по специальности «Технология цемента». Работал в Министерстве стройматериалов СССР, откуда ушел в 1988 году и занялся организацией концертов в Музыкальном центре Владимира Киселева, руководителя ВИА «Земляне». С 1990 года совместно с Киселевым проводит фестиваль «Белые ночи Санкт-Петербурга». С 1994 года начинает привозить иностранных музыкантов в Москву, в 2000 году создает ФГУП «Кремль», где Киселев является главным инициатором и идеологом всех проводимых мероприятий.

Привозил: Whitesnake, Джо Кокера, Криса Ри, Хулио Иглесиаса, Брайана Мэя, Хосе Каррераса, Ringo Starr & His All-Star Band, Status Quo, Deep Purple, The Animals, Manfred Mann's Earth Band, Smokie, Slade, Mungo Jerry, T.Rex, Procol Harum

Планы на год: крупные звезды на фестиваль «Белые ночи Санкт-Петербурга» с заездом в Москву

Александр Чепарухин

президент компании Greenwave Music

Будучи студентом, занимал первые места на конкурсах диск-жокеев МГУ, как председатель экологического клуба Университета Greenwave с 1986 года под видом гринписовца начал провозить в Москву зарубежных музыкантов. В 1993 году ради эксперимента взялся за организацию американского тура тувинской группы горлового пения Ниип-Ниир-Ту, ставшей в США сенсацией. Увлечшись, объехал с ними более 50 стран, параллельно устраивая музыкальные фестивали в Америке, Европе, Азии и Австралии. В поездках знакомится с иностранными музыкантами, которых приглашает выступить в Москве.

Привозил: Ману Чао, Jethro Tull, King Crimson, The Kronos Quartet, Майкла Наймана, Филиппа Гласса, Джона Кейла

Планы на год: Стив Райх, Kraftwerk, Джон МакЛафлин (Shakti), Jethro Tull, King Crimson

Большой Город

Александр Стрижак

президент компании JSA

На волне перестройки открыл в Северном Чертаново дискотеку «Аэлита». С 1993 года работал в компании «Гранд Шоу Систем» техническим директором таких проектов, как байк-шоу и празднование 50-летия Победы. В 1996 году основал компанию JSA.

Привозил: Deep Purple, Muse, Scorpions, Элиса Купера, Ричи Блэкмора, Яна Тирсена

Планы на год: Linkin Park, Muse, Aerosmith, Брайан Мэй, Гэри Мур